

У ЧИНГИЗА Айтматова не было произведения, которое оставило бы читателя равнодушным. Начиная с его «Всячего моста», этого маленького драматически насыщенного, но поэтически прекрасно осмысленного рассказа и кончая его последней повестью из жизни северных отважных мореходов-нивхов, все они вызвали глубочайший интерес. Их с упоением читают и перечитывают. И открывают для себя все новые, ранее неизвестные грани и нюансы в характерах, психологии и поступках айтматовских героев, восхищаясь их душевным богатством, испытывая настоящее эстетическое удовольствие, отдавая дань глубокого уважения могучему таланту писателя. И вот теперь, после сравнительно небольшого перерыва, в «Новом мире» — первенце писателя в жанре романа, плод его мучительных раздумий и исканий — «И дольше века длится день». Уверен, роман этот, как и все предыдущие произведения, не оставит никого равнодушным: книжку «Нозого мира» с этим романом передают из рук в руки.

В чем же причина такого не ослабевающего интереса к произведениям Айтматова? Почему люди всех возрастов и всех профессий так жадно тянутся к его книгам? Этот глубокий и закономерный интерес объясняется, на мой взгляд, во-первых, тем, что айтматовские произведения написаны о человеке и для человека, написаны писателем, способным на величайшее сострадание и доброту; во-вторых, успех его книг объясняется тем еще, что читатели ищут и находят в них ответы на многие волнующие их жизненные вопросы; и в-третьих — это, наверное, главное, в основе книг Ч. Айтматова — правда жизни, правда высокая и глубокая, без которой нет веры слову писателя.

На маленьком разезде Боранлы-Буранный, затерявшемся в бескрайних сары-озекских степях Казахстана, где летом летящая в небе птица падает комом с обгоревшими под лучами нещадного солнца крыльями, а зимой свирепствуют снежные бураны, живет человек по имени Едигей — высокий, кряжистый казах с открытым добрым лицом и большими жилистыми руками. «Человек труда», на котором «земля держится», — так охарактеризовал его сам автор. Закрывая последнюю страницу романа, мы проникаемся любовью к этому неутомимому труженику, потомственному рыбаку из Арала, фронтовику, а потом по воле судьбы ставшему железнодорожным рабочим на далеком степном разезде, по которому день и ночь беспрестанно проходят поезда с запада на восток и с востока на запад.

Но мы проникаемся любовью к Едигею не только потому, что он добросовестный и честный труженик. Мы проникаемся любовью к нему прежде всего потому, что он — личность, человек, видящий и думающий.

В жизни еще не перевелись люди, живущие по принципу: «Моя хата с краю». У таких вместо сердца камень, вместо души пустота. Чужая беда, чужая боль никогда не отзывается в них болью. Не так как Едигей. У этого труженика отзывчивая душа. Едигей способен понять, что человек

Но верный друг Казангала Едигей не дал старику умереть в одиночестве, в пустой неуютной комнате.

С незапамятных времен повелось так: где хоронить и как хоронить — должен решить самый близкий человек покойного, в данном случае — Сабитжан, сын Казангала. Но тот озабочен лишь тем, чтобы побыстрее закопать тело отца, а где и как — для него это не имеет сколько-нибудь серьезного значения. Мертвому, решает он, все рав-

но хочется побыстрее зарыть тело отца вопреки его воле. Едигей также мог сразу же, без обиняков, сказать правду Укубале и открыться в своем чувстве Зариле. Но ни в одном из этих случаев Едигей не мог поступить так. Ибо он — человек совести, человек высокой нравственной чистоты. Правда образа, чутко и проникновенно понятая писателем, продиктовала внутреннюю закономерность и обусловленность каждого поступка героя, каждого движения его души.

Конечно, Едигей мог не обращаться к геологу Елизарову, чтобы вернуть честное имя Абуталипу Куттыбаеву, он мог молча подать в себе голос протеста и согласиться с Сабитжаном, которому так

мире. Созданный гением В. И. Ленина, он явился мудрым воспитателем нового человека, человека-труженика, коллективиста, мыслителя, человека-интернационалиста и патриота, человека-гуманиста, наподобие айтматовского Едигей. Наш строй воспитывает не бездушных роботов, а думающих людей, людей с тонким душевным строем, способных улавливать и понимать подчас неуловимые, зыбкие движения души человека, людей, готовых в любой момент прийти на помощь ближнему, если он в этом нуждается, людей сознательных и высоких, добрых и великодушных.

Это — самое великое завоевание нашей страны; нашей партии. И мы гордимся этим по праву. Общество, воспитывающее таких духовно богатых, чутких и сильных людей, как айтматовский Едигей, непобедимо. Будущее человечества за ним. Создавая замечательный образ своего Едигей, Чингиз Айтматов вместе с тем создает замечательный образ общества, в котором трудятся и живут Едигей, образ общества, которое служило и служит притягательным малком для всех свободолюбивых и честных людей на земле.

Но я был бы неискренним по отношению к Чингизу Айтматову, моему брату по крови и перу, если бы сказал, что все в романе «И дольше века длится день» написано в истинно айтматовском ключе. В таком большом произведении, охватывающем глобальные вопросы человеческого мироздания, к тому же написанном в фантастически короткий срок, не могло не быть отдельных издержек. Они есть. Например, в отдельных местах заметны длинноты, подчас встречается сухое описание, что абсолютно чуждо поэтическому слогу Айтматова. Мне кажется, что писателю стоило бы подумать и над главами, посвященными великим космическим открытиям и инопланетянам из фантастической страны Тесная Груда. Мне кажется, что было бы лучше, если бы драма разыгрывалась в космосе, и история, связанная с фантастической страной, существовали бы в романе не сами по себе, а были пропущены через сердце главного героя Едигей. И тогда философский смысл этих глав, обогащенный умом и сердцем этого человека, приобрел бы еще большую глубину. Это, конечно, не рецепт. Это всего лишь личное ощущение. Как, впрочем, и эти замечания о книге и ее героях, ставших мне до боли близкими и дорогими.

Токтоболот
АБДУМОМУНОВ.

— самое сильное, но в то же время и самое хрупкое создание.

Безвинно сосланный в Буранный учитель Абуталип Куттыбаев вскоре погибает по навету подлеца, и Едигей тяжело переживает гибель этого замечательного мужа и отца, мягкого душевного человека. Многие на разезде вспомнили хорошим словом покойного в день, когда пришла черная весть, и на этом, кажется, позабыли о нем. Что ж, жизнь есть жизнь, мертвые уходят на вечный покой, а живым надо жить. Надо думать, о своих заботах. Но Едигей человек иного склада. Он обращается к своему давнему знакомому, русскому геологу Елизарову, который помог восстановить доброе имя Абуталипа Куттыбаева.

Или взять, к примеру, Казангала, такого же, как и сам Едигей, великого труженика. Он один из тех мужественных людей, кто первыми и на всю жизнь связали свою судьбу с разездом Буранный, затерянным в бескрайних сары-озекских степях. Казангал припрос к этой суровой, но по своему ни с чем не сравнимой по красоте земле. Здесь же встретил Казангал и свой смертный час. Умирает он с достоинством. Ни на что не жалуюсь, никого не упрекал, ни о чем не сожалел. Так же, как его близкий друг Едигей, Казангал прожил честно, совесть его была чиста и перед людьми, и перед самим собой. Но, может быть, жалел он теперь только об одном — о том, что рядом с ним у его изголовья не было в эту минуту человека, которому он дал жизнь. Не было сына!

но где и как лежать. Едигей не согласен. Завещание Казангала похоронить его на Ана-бейте для Едигей священно.

Но Ана-бейт окружен колючей проволокой, превращен в запретную зону. Похоронную процессию не пускают туда. Едигей начинает доказывать начальнику караульной службы свою правоту. Ана-бейт, где похоронена бесстрашная легендарная женщина по имени Найман-Ана, словно бы память народа, его история. Она должна жить рядом с живыми. Но и у начальника караульной службы есть своя правда — космодром, детище современной цивилизации. Космодром это не миф, а реальность, не случайность, а необходимость, не чужеродное тело, а частица современного мироздания. Космодром огорожен колючей проволокой, иначе тоже нельзя. Когда в мире существуют две противоположные силы, надо быть бдительным.

Так у Ана-бейта встречаются две правды — правда истории и правда современности. Едигей хоронит Казангала недалеко от космодрома, в никем еще не тронутом месте великой сары-озекской степи. Он прощается со своим другом, пожелав ему вечного спокойного сна. Но на другой же день идет доказывать свою правоту. Таков уж этот человек — человек бесполойной совести, отзывчивого сердца.

Вот, к примеру, в его жизни произошло еще одно событие, которое тоже немало всколыхнуло в нем. Едигей

хотелось побыстрее зарыть тело отца вопреки его воле. Едигей также мог сразу же, без обиняков, сказать правду Укубале и открыться в своем чувстве Зариле. Но ни в одном из этих случаев Едигей не мог поступить так. Ибо он — человек совести, человек высокой нравственной чистоты. Правда образа, чутко и проникновенно понятая писателем, продиктовала внутреннюю закономерность и обусловленность каждого поступка героя, каждого движения его души.

Человек приходит в белый свет, чтобы прожить свою короткую жизнь сполна, пользоваться и наслаждаться всеми земными благами. Он приходит в белый свет, чтобы трудиться в поте лица, созидать, дружить, любить и быть любимым, радоваться и радовать, продолжать свой род и умножить красоту на земле. Именно по такому высокому нравственному принципу прожил свою жизнь Буранный Едигей с разезда Боранлы, дав читателям пример высокой моральной чистоты и человечности, пример бескорыстного служения людям, готовности прийти на помощь ближнему по первому движению чуткой и трепетной души, равно отзывчивой на чужую радость и чужое страдание...

В политическом, экономическом и культурном строительстве наша страна совершила чудо. За короткий исторический срок она стала самой могущественной державой в мире. Мы гордимся этим. Наш общественный строй — самый справедливый, самый гуманный строй в